

Мия Нуар

ЛЕКАРЬ ДЛЯ МИЛОРДА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Н87

Нуар М.

Н87 Лекарь для милорда / Мия Нуар – М.: Литнет, 2025. – 374 с.

ISBN 978-5-521-94250-3

Я должна была выйти замуж за человека, которого не люблю. И даже толком не знаю. Но моя мать больна, и я обязана ей помочь. Я, наверное, слишком сильно просила Создателя, чтобы эта свадьба не состоялась, потому как случайно упав в бурную реку, выплыла совсем в другом месте... Здесь я не нахожу множество привычных современному миру вещей, но есть множество других. А ещё есть артефакт, который может помочь моей матери. Осталось только добраться до него. Только сделать я это смогу, став женой лорда-правителя. Замкнутого и жесткого мужчины. Смогу ли я растопить его сердце?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94250-3

© Литнет, 2025
© М. Нуар, 2025

Пролог

Щёки пылали от ярости, но я шагала к реке твердой поступью. Там, у крутого берега бурной реки, мои мысли всегда начинали плыть в нужном русле. Мне нужно побыть одной и обдумать ситуацию, в которую я попала.

На горизонте показалась любимая ольха, ветви которой, мне показалось, махали в приветствии.

Я прислонила холодные ладони к горячим щекам, чтобы хоть немного унять пульсацию в висках.

Как я?! Дипломированный специалист и должна сидеть дома и ублажать своего ненаглядного супруга?!

Если бы мой жених выдал мне все свои представления о счастливой семейной жизни чуть раньше, а не накануне грандиозной свадьбы, мой ответ был бы точно отрицательным. Тяжелые волосы распались из строгого пучка, который я закрутила на затылке и рассыпались по плечам. Я подошла ближе к краю и зацепилась краем своего свадебного платья за колючий кустарник. Зло дернула подол кружевного платья по фигуре и, потеряв равновесие, распласталась на влажной земле.

С громким криком, стараясь удержаться всем, чем можно, рухнула в воду бурлящей горной реки. Я старалась грести наверх, но ноги путались в длинном подоле платья.

— О, Всевышний, зачем я полезла сюда! — корила себя за безответственный поступок.

Знала, что берег частенько сползает в воду, и отец давно хотел его укрепить. Лёгкие горели от недостатка кислорода, и я отчаянно боролась с течением, которое крутило меня, как тонкую соломинку в огромном вихре. В какой-то миг мне удалось схватить поток кислорода, прежде чем холодная вода ухватила меня и, быстро

скрутив, утянула подальше от голубого неба, ярко-зелёной, почти изумрудной травы и щебетания птиц.

Я почувствовала резкую боль в затылочной части головы, и мир разлетелся на тысячи ярких звёзд, тут же разом, потухших в моей голове.

– *Бедная мать! Новость о моей кончине добьёт её больное тело окончательно,* – пронеслось в затухающем сознании.

Глава 1

Утреннее солнце медленно согревало своим теплом. Люблю первые дни летних месяцев, когда тепло вступает в свои права, и природа расцветает, и нет ещё изнуряющей жары. В кабинет тихонько постучались, и сквозь приоткрытую дверь заглянула постовая медсестра. Одёрнув ворот белого халата, тут же любезно поздоровалась.

– Лиана Дамировна, время девять часов. Во сколько на обход?

Я поставила на стол чашку недопитого кофе и с улыбкой ответила молоденькой медсестре: «Оленька, берите истории болезни и приглашайте старшую медсестру. Обход через десять минут».

Ольга участливо кивнула в ответ и растворилась за дверью.

Я акушер-гинеколог, уже два года работающий в родильном отделении. Я обожаю свою профессию. Она самая миролюбивая в этом мире: я помогаю родиться на свет новой жизни. И к своей цели я шла достаточно долго. Я вышла из кабинета и направляюсь по коридору со своей «свитой», чтобы проверить самочувствие пациенток нашего отделения в моей смене.

Сегодня понедельник, и в этот обычно тяжёлый день обход полностью на мне, так как второй врач сейчас на планерке у главврача. Получает порцию «радостных пилюль». Представляю радостное настроение Геннадия Владимировича после планерки. Подходя к первой палате, тихонько толкаю дверь и захожу в окружении своих коллег.

– Доброе утро, девочки! – любезно здороваюсь с женщинами в цветастых халатах. – Как самочувствие?

– Доброе утро, Лиана Дамировна. Хотим домой. Когда вы нас выпишите?

– Как только мы проверим ваше здоровье и удостоверимся что всё хорошо, Вера, – отвечаю бойкой пациентке и поворачиваюсь к постовой медсестре: «Ольга Васильевна, историю, пожалуйста».

Ольга, покопавшись в стопке историй пациентов, протягивает мне нужную.

– Так, Вера. Анализы отличные, – я подняла взгляд на белокурую девушку с пристальным взглядом голубых глаз. – Значит, завтра на выписку.

Улыбнулась в ответ на расплывшееся радостное лицо Веры.

– Кто у нас следующий? – с улыбкой продолжила обход, – Анастасия.

Тут же уперлась взглядом в симпатичную брюнетку, которая разродилась двойней пять дней назад.

– Ну, судя по анализам... – потянула, всматриваясь в записи медицинской карты пациентки. – Вас я ещё понаблюдаю пару деньков.

Девушка скривила недовольную мину.

– Лучше перестраховаться, Анастасия, – подбодрила я удрученную молодую мамочку и вышла из палаты.

Взглянув на длинный коридор, я вздохнула. Геннадий Владимирович, конечно, отдувается за двоих, но мне теперь придется проводить обход всех пациенток самостоятельно.

Я выдохнула и толкнула дверь следующей палаты, нацепив дежурную улыбку.

Я поблагодарила Ольгу у дверей своего кабинета и вошла внутрь. Устало присела за свой стол в кабинете. У нас достаточно места в отделении, и мне выделили отдельное помещение для кабинета. Отделением руководил пожилой мужчина, частенько отсутствующий и, как правило, решающий собственные вопросы в течение рабочего дня. А мы с Генкой обычно отдувались за всех.

Но я, конечно бы, жила на работе.

Даже если мой рабочий день окончен, я всё равно нахожу причины остаться на своём рабочем месте. И, естественно, меня никто не ждёт в моей съёмной однокомнатной квартире. Разве что соседская кошка, которую я частенько подкармливаю.

Я решила не возвращаться к себе на родину и остаться в боль-

шом мегаполисе. Работу после отличного окончания медицинского вуза нашла сразу же. Моё рвение было замечено в ординатуре, которое я проходила в этом же родильном отделении, и Максим Андреевич, заведующий отделением, с удовольствием пригласил на вакансию акушер-гинеколога.

Я подхватила кружку и сделала глоток давно остывшего кофе. Привычное начало дня, но я знала, что моя жизнь будет именно таковой. В бешеном ритме бесконечных рабочих будней.

Дверь распахнулась настежь, и в кабинет влетел Геннадий.

Выпучив глаза, нервно прохаживался по кабинету.

– Ты представляешь, наше отделение опять прополоснули! – громко взревел, скрестив руки на груди.

Я постаралась сделать серьезное лицо, но планёрки понедельника всегда заканчиваются только так. И импульсивный Гена будет весь рабочий день возмущаться, даже если моё любимое отделение прополоснули вскользь. Заведующий отделением – любитель бросить нас с Геннадием на амбразуру и свинтить по своим делам.

– Гена, выдохни. Не в первый раз, – со вздохом ответила на тираду в моём кабинете. – Для этого и вызывают, чтобы прополоснуть.

– Финансирование на нуле. Оборудование только обещают заменить! – Геннадий присел на коричневый диванчик у стены и, закинув ногу на ногу, продолжил шипеть: «Так скоро из инструментов останется только стетоскоп».

Я прыснула от смеха.

– Ну, ты загнул! – тут же объяснила свою реакцию на гневную тираду от Лисицына.

Голубые глаза сверкнули и внимательно уставились на меня.

– В следующий понедельник поменяемся, – объявил Лисицын, – И посмотрим, Лиана, на твоё настроение.

– Кофе будешь? – тут же сменила тему разговора.

– С вкусными слойками с адыгейским сыром, – попросился Гена.

– Ага, – знаю, как успокоить коллегу. Нужно просто заткнуть рот!

– Ещё спрашиваешь! – покачал головой Гена. – Так. Я за кружкой.

Я тут же включила электрический чайник и достала растворимый кофе. Мне бы тоже не мешало обновить напиток, потому как глотать холодный кофе не хотелось вовсе.

Лисицын вернулся с кружкой через минуту и торжественно поставив на столик, где шумел чайник, вернулся на диванчик, где только что сидел.

Я плеснула кипяток в кружки и разложила слойки на блюде.

– Угощайся, – кивнула в сторону импровизации кухонного уголка и, подхватив свою кружку, присела за свой рабочий стол.

Гена вскочил, подхватил кружку с кофе и набросал на тарелочку несколько слоёк, одну из которой он тут же постарался отправить в рот.

– Лиана, ммм... Просто пальчики оближешь. Моё предложение по поводу нашего свидания в силе.

Я улыбнулась уголками губ и тут же приняла насколько можно серьёзный вид.

– Гена, ты мои принципы знаешь. Никаких отношений на работе, – бросив строгий взгляд на Лисицына.

Гена, конечно, симпатяжка, но не в моём вкусе. Голубоглазый тучноватый блондин, который с периодичностью раз в неделю приглашает меня на свидание. И с такой же периодичностью разделяет симпатичную медсестричку на ночной смене. Мне в моей жизни такие ловеласы не нужны.

Я вообще замуж не собираюсь. А если и случится то, что так рьяно желают мои родители, как и все романтические натуры, (свою романτικότητα я спрятала глубоко внутри!) желаю, что заветное «ДА!» я скажу горячо любимому человеку.

И точно не Лисицыну, разделяющего практически каждую ночную смену очередную прелестницу, мечтающую о стабильных отношениях с симпотяжкой гинекологом.

Ох! Как всё запутано...

– Знаю, – буркнул Гена, сделав большой глоток ароматного кофе.

– Ты классный, – я сделала паузу. – Но усложнять нашу и так сложную жизнь мы не будем.

Я в очередной раз закрыла сложную и ненужную тему.

Глава 2

Дверь своего кабинета я закрыла спустя час после того, как закончился рабочий день. Набросив тонкий бежевый плащ, отстукала каблуками туфель до кабины лифта и нажала кнопку вызова.

– До свидания, Лиана Дамировна, – попрощалась со мной медсестра на посту, и я, устало кивнув, негромко ответила: «До свидания».

Дорога домой не занимает у меня много времени. Когда я со своей подругой искала съёмное жильё, будучи ординатором в родильном отделении Казанской больницы, главным условием в съёмном жильё было месторасположение. Через сорок минут я обычно переступала порог своего дома. Пусть пока съёмной однушки, но всё же. Я постараюсь устроить свою жизнь и доказать своему отцу, что могу без его помощи.

Вечерний ветерок растрепал мои волосы, и я с удовольствием улыбнулась, увидев огни автобуса нужного маршрута, стоя на остановке общественного транспорта. Присев на заднее сидение, я люблю рассматривать город, подсвеченный огнями фонарей. В маркете я набрала продукты, список, который набросала в голове ещё по дороге домой, и, быстро расплатившись с продавцом, вышла из душного и переполненного магазина.

От маркета до моего дома пять минут ходьбы. Приложив магнитный ключ к двери, потянула тяжелую железную дверь.

– Милка, – негромко позвала и затарахтела железной миской под лестничным пролётом.

Рыжая мордочка осторожно вылезла из укрытия и, увидев меня, выбежала навстречу.

– Я тебе вкусняшек принесла, – произнесла, доставая мягкий корм в упаковке.

Милка, завидев заветный пакетик, завертелась у ног.